

- Но это ничего, - молодой человек вдруг поднял рот, хитро улыбнулся и прошептал: - Если ты выберешь Лэй Хоу в передовой батальон, я буду вызывать Лэй Хоу каждый день на спарринг, десять раз с десятью поражениями, чтобы все в Лянь Чжоу Вэй видели, что ты, Сяо Цзюэ, слепой и что это позор. Давайте посмотрим, что ты сделаешь в этой ситуации?

Сяо Цзюэ продолжал хранить молчание.

Закончив эти слова, Хэ Янь рыгнула. Её тело наклонилось и упало на мягкий диван Сяо Цзюэ. Когда она упала, половина её тела упала на цитру, нажимая на струны, издавая пронзительный "лязг", прежде чем скатиться на пол.

Стоя посреди комнаты, Сяо Цзюэ слегка подёргивал бровями, только чтобы почувствовать, что сегодняшняя идея спорить во время выпивки была ужасной и не могла быть хуже.

С первого взгляда он заметил, что у двери кто-то стоял, колеблясь в том, стоит ли входить, и холодно спросил:

- Что ты там делаешь, если не собираешься входить?

Шэнь Хань вздрогнул и, дрожа, подошёл. Он только что услышал тайну за дверью, и когда мужчина вошёл во двор, его увидели Фэй Ню, так что не мог ни войти, ни отступить. В этот момент генерал тоже был в плохом настроении.

- Я взял снаружи свежеприготовленного кролика, думая, что генерал может съесть его на ужин, поэтому я пришёл специально принести его, - Шэнь Хань положил на стол жареное мясо, завернутое в промасленную бумагу: - Генерал, Вы можете наслаждаться им медленно, и я отступлю первым.

- погоди, - недовольно сказал Сяо Цзюэ. - Разве ты не видишь такого большого живого человека?

Он жестом показал Шэнь Ханю, чтобы тот посмотрел на Хэ Яня. Шэнь Хань посмотрел на мальчишку, и сердце его дрогнуло. Он слышал только слова Хэ Яня о том, что у него были близкие отношения с Сяо Цзюэ. В этот момент этот молодой человек крепко спал на диване Сяо Цзюэ. Это ложе второго молодого господина Сяо! Боюсь, что во всем Лянь Чжоу Вэе ни у кого не хватит духу сделать это. Таким нахальным может быть только один человек!

Отношения между ними действительно необыкновенные!

Сяо Цзюэ подошёл к передней части дивана, схватив рукой воротник Хэ Яня, поднял его и бросил перед Шэнь Ханем:

- Это твой человек, так что заведи его.

- Я не смею, не смею, - торопливо сказал Шэнь Хань.

Сяо Цзюэ нахмурился:

- Что?

Шэнь Хань поспешно сказал:

- Я имел в виду, что новобранцы Лянь Чжоу Вэя находятся под наблюдением столицы. Как можно сказать, что они мои подчинённые? Это люди столичного суперинтенданта.

Сяо Цзюэ сердито улыбнулся:

- Шэнь Хань, ты сегодня много говоришь.

- Я понимаю, - Шэнь Хань задрожал ещё сильнее. - Подчинённый заберёт его! - только когда он повернулся и прошёл половину пути, Шэнь Хань спросил: - Генерал, куда я должен отправить этого молодого человека?

Сяо Цзюэ спокойно посмотрел на него:

- Ты хотел бы доставить его к себе домой?

- Нет, не надо! - Шэнь Хань сказал с онемевшей головой: - Хэ Янь...давайте отправим его обратно в его комнату!

После того, как Шэнь Хань ушёл, Фэй Ню вошёл в дом.

Сяо Цзюэ подобрал с земли цитру. Благодаря давлению Хэ Яня одна из струн порвалась. Глядя на порванную струну, юноша невольно нахмурил лоб.

- Господин, - Фэй Ню посмотрел в сторону Шэнь Хана. - Господин Шэнь сегодня ведёт себя немного странно.

- Он часто бывает странным, - ответил Сяо Цзюэ.

- Господин, как Вы думаете, Хэ Янь был действительно пьян?

Сяо Цзюэ поставил цитру на место, и чай, который он планировал выпить во время разговора с Хэ Янем, уже остыл. Он выплеснул остывший чай, налил ещё одну чашку и, сделав глоток,

сказал:

- Я не уверен.

Не уверен, был ли он пьян или нет, потому что нормальный трезвый человек, вероятно, не стал бы так с ним разговаривать. Но, глядя на его походку, слова и выражение лица, в них, казалось, не было и следа хаоса. Самое главное, что он сегодня ничего не сделал, кроме того, что раздавил цитру, разбил кувшин с вином и сказал здесь много сумасшедших вещей, включая то, на чьей он стороне.

Это сбивает с толку.

- Он, кажется, очень критично относится к тому, что Лэй Хоу может войти в передовой батальон, - сказал Фей Нью. - Хочет ли Хэ Янь войти в передовой батальон?

Сяо Цзюэ насмешливо произнёс:

- Это не просто передовой батальон, он был уверен, что выиграет вход в батальон девяти знамён.

- Тогда... А Вы не можете просто отправить его в передовой батальон?

- Нет, - сказал Сяо Цзюэ. - У меня другие планы.

Фэй Нью замолчал, и Сяо Цзюэ подумал о том, что только что сказал Хэ Янь, что он будет искать Лэй Хоу каждый день, чтобы спарринговать с ним, просто чтобы доказать его неправильное решение. Такого рода мошенническое поведение очень удобно для этого человека.

Снова посмотрев на беспорядок в доме, он увидел, что во дворе повсюду валялись обломки. Сяо Цзюэ нужно было найти свободное время, чтобы поехать в город Лянь Чжоу и попросить мастера починить цитру. А этот Хэ Янь всё ещё имел наглость, чтобы сказать: "Из-за тебя я чувствую себя очень расстроенным на этом Празднике Середины Осени". Это действительно не имеет смысла.

Молодой человек долго стоял в комнате, красивый, как нефрит, высокий и прямой, как зелёная сосна, и усмехался:

- Какой сумасшедший парень...

* * *

Шэнь Хань, который вынес Хэ Яня на улицу, тоже был очень расстроен.

Когда свидетели увидели это, они удивлённо посмотрели на Шэнь Ханя и сказали:

- Хэ Янь пьян, почему главный инструктор несёт его?

Шэнь Хань с угрюмым лицом не произнёс ни слова. Если бы отношения между Хэ Янем и Сяо Цзюэ были известны всем, Шэнь Хань нашёл бы кого-нибудь другого, чтобы вернуть Хэ Яня. Но теперь, когда он знал, что у них были близкие отношения, как мужчина мог пренебречь этим мальчишкой.

Хэ Янь только что сказал, что у него были "прошлые привязанности" с Сяо Цзюэ! Казалось, что они знали друг друга давным-давно, так почему же генерал притворялся, что не знает Хэ Яня, и даже тайно расследует личность молодого человека? Может быть, они оба были изначально в хороших отношениях, но после того, как много изменений произошло в середине процесса, они стали тем, чем они являются сейчас?

Неудивительно, что жители Вэя знали, что губернатор Сяо не был близок с женщинами. Он выглядел именно так и был одним из самых выдающихся героев. Так много женщин бросились вперёд, с бесчисленными ошеломляющими взглядами, но он оставался невозмутим. Оказалось, что они ему совсем не нравятся!

В дверях Сяо Цзюэ Хэ Янь сказал: "Почему ты предпочитаешь Лэй Хоу" строгим тоном, и те, кто слышал это, могли плакать горячими слезами. Жаль, что сердце генерала было твёрдым, как железо, и он был совершенно равнодушен. Шэнь Хань лихорадочно думал, чем больше он нервничал, тем больше странных историй вспоминал.

Например, Хэ Янь и Сяо Цзюэ знали друг друга раньше, и у них были хорошие отношения в течение некоторого времени. Только позже, когда Сяо Цзюэ узнал, что личность Хэ Янь была другой, он оборвал нить любви и провёл чёткую линию с другой стороной. Хэ Янь, молодой и дерзкий, знал, что Сяо Цзюэ придёт в Лянь Чжоу, поэтому он присоединился к армии и отправился в лагерь, попросив Сяо Цзюэ объясниться. Даже работая усерднее и желая войти в передовой лагерь, чтобы произвести впечатление на Сяо Цзюэ.

Хэ Янь проделал хорошую работу, но, чтобы избежать подозрений, Сяо Цзюэ даже выбрал Лэй Хоу. Ему было грустно и мучительно обидно. Хэ Янь не мог удержаться от желания выплеснуть свою печаль. Выпив, он признался в своих истинных чувствах и нашёл Сяо Цзюэ, чтобы попросить объяснений.

Каменное сердце генерала Сяо категорически отказалось, но это был лишь след старых чувств, которые заставили его позволить Хэ Яню спать на своём собственном мягком диване.

"Очень хорошо", - мысленно похвалил себя Шэнь Хань. Это было очень разумно. Так и должно быть.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1506636>